

УДК 159.9

DOI: 10.33910/2686-9527-2019-1-2-117-125

Сравнительное исследование субъективных условий процесса интракоммуникации школьников, переживающих проблемы в разных жизненных областях

Е. Н. Ундуск^{✉1}

¹ Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
191186, Россия, Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, д. 48

Сведения об авторе

Ундуск Елена Николаевна,
SPIN-код: 3911-2904, e-mail:
el-uni@mail.ru

Для цитирования: Ундуск, Е. Н.
(2019) Сравнительное исследование
субъективных условий процесса
интракоммуникации школьников,
переживающих проблемы в разных
жизненных областях. *Психология
человека в образовании*, т. 1, № 2,
с. 117–125. DOI: 10.33910/2686-
9527-2019-1-2-117-125

Получена 23 мая 2019; прошла
рецензирование 8 июля 2019;
принята 9 июля 2019.

Права: © Автор (2019).
Опубликовано Российским
государственным педагогическим
университетом им. А. И. Герцена.
Открытый доступ на условиях
лицензии CC BY-NC 4.0.

Аннотация. В статье раскрываются особенности структурно-функциональных компонентов самоотношения — самоинтерес, самопонимание и ожидание положительного отношения других, — служащих субъективными условиями процесса интракоммуникации школьников — просоциальных и асоциальных подростков. Устанавливаются значимые различия в пределах изучаемых компонентов по критериям «социальная направленность», «пол», «возраст» в исследуемых выборках подростков. Выявляется взаимосвязь между компонентами самоотношения и проблемными переживаниями просоциальных и асоциальных школьников.

Гипотезой данного исследования выступает предположение о том, что затрудненность процесса интракоммуникации, выраженная через низкий интерес к своему «Я», слабое понимание своих намерений, достоинств и недостатков, ожидание антипатичного отношения других к своему «Я» находит отражение в острых проблемных переживаниях, касающихся ряда жизненных областей школьников, и делает сложным процесс их социальной адаптации.

Объектом исследования стали 260 школьников средних общеобразовательных школ и 151 школьник сменных общеобразовательных школ Санкт-Петербурга. Общая численность выборки — 411 человек (мальчики и девочки). Возрастной диапазон респондентов составил 14–16 лет.

В результате исследования отмечено, что у просоциальных подростков показатели самоинтереса и ожидания положительного отношения других, отражающие ощущение самоценности и ценности своего «Я» для других, отмечаются значимо чаще, чем у асоциальных подростков. У последних фиксируется на уровне тенденции и более низкий уровень понимания своей личности, чем у их просоциальных сверстников.

Показано, что оптимальные субъективные условия для реализации интракоммуникативного процесса создаются к 15 годам в обеих выборках подростков (на значимом уровне для просоциальных подростков, на уровне тенденции для асоциальных). В изучаемых выборках обнаруживается факт постепенного уменьшения понимания подростками своей личности (к 16 годам).

Выявлено, что исследуемые компоненты самоотношения, имеющие негативную модальность, образуют отрицательные корреляционные связи с проблемными переживаниями школьников, в частности, в таких областях, как «Школа», «Будущее», «Собственное Я», «Взаимоотношения с родителями», «Взаимоотношения с противоположным полом» и др., и задают тон социальной направленности их поведения.

Ключевые слова: интракоммуникация, проблемные переживания, самоинтерес, самопонимание, ожидание положительного отношения других, асоциальные подростки, просоциальные подростки.

A comparative study of subjective conditions for introspection in school students experiencing problems in various areas of life

E. N. Undusk✉¹

¹ Herzen State Pedagogical University of Russia, 48 Moika River Emb., Saint Petersburg 191186, Russia

Author

Elena N. Undusk, SPIN: 3911-2904,
e-mail: el-uni@mail.ru

For citation: Undusk, E. N. (2019) A comparative study of subjective conditions for introspection in school students experiencing problems in various areas of life. *Psychology in Education*, vol. 1, no. 2, pp. 117–125. DOI: 10.33910/2686-9527-2019-1-2-117-125

Received 23 May 2019; reviewed 8 July 2019; accepted 9 July 2019.

Copyright: © The Author (2019). Published by Herzen State Pedagogical University of Russia. Open access under CC BY-NC License 4.0.

Abstract. The article looks into the structure and unique features of students' self-concept (including both pro-social and anti-social teenagers) that serve as subjective conditions for their introspection, including their self-interest, self-understanding and expectation of positive attitude of others. Significant differences have been identified in groups of adolescents with different social orientation, sex and age. The article also identifies a connection between various facets of self-concept and problematic experiences of prosocial and anti-social students.

The hypothesis of this study is as follows: factors that pose a challenge to students' introspection, such as a low interest in their Self, a weak understanding of their intentions, strengths and weaknesses, an expectation of a negative attitude of others towards their Self, are reflected in students' acute problematic experiences in a number of areas of life and hinder their social integration.

Study participants included 260 regular secondary school students and 151 evening secondary school students in Saint Petersburg. Total sample size was 411 individuals (boys and girls). All the respondents were between 14 and 16 years old.

Pro-social adolescents have been found to have a higher level of such indicators as self-interest and expectation of a positive attitude of others, which reflect a sense of self-worth and the value of their Self for others, than anti-social adolescents. Anti-social adolescents, in turn, generally demonstrate a lower level of understanding of their personality than their pro-social peers.

It is shown in the article that optimal subjective conditions for introspection are created by the age of 15 in both groups of adolescents (at a significant level for pro-social adolescents, at a tentative level for anti-social ones). The sample also demonstrates a gradual decline in the level to which teenagers understand their own personality (up to 16 years of age).

It is shown that the components of self-concept with a negative modality form negative correlations with students' problematic experiences, in particular, in such areas as "School," "Future," "Own Self," "Relationship with parents," "Relationship with the opposite sex" and others and set the tone for their behavior's social orientation.

Keywords: introspection, problematic experiences, self-interest, self-understanding, expectation of a positive attitude of others, anti-social adolescents, pro-social adolescents.

Введение

Значимым возрастным периодом развития человека выступает отрочество как один из важных этапов становления самосознания, связанный с перестройкой личностных сфер и сопровождаемый острыми проблемными переживаниями в разных жизненных областях.

Внешнее отражение в переживаниях имеет самоотношение как один из аспектов самосознания. Оно представляет собой систему взаимосвязанных структурных компонентов, каждый из которых несет свою функциональную нагрузку.

В психологии отмечается много работ, посвященных актуальным вопросам школьников подросткового возраста: становлению их самосознания, механизмам психологической защиты, проблемным переживаниям и др. Вместе с тем недостаточно работ, в которых бы детализировались вопросы взаимосвязи структурно-функциональных компонентов самоотношения и проблемных переживаний школьников — про-социальных и асоциальных подростков, где рассматривались бы возможные субъективные условия, при которых отмечаются острые проблемные переживания подростков, имеющие выражение в их социальной дезадаптации.

Результаты, полученные в ходе изучения данной проблематики, могут служить теоретической основой для разработки психологических программ, в частности, по повышению уровня самопонимания, самопринятию, самооценности подростков, тем самым минимизации остроты проблемных переживаний и облегчения процесса их социальной адаптации.

Теоретический обзор современного состояния проблемы

В проводимом исследовании под интракоммуникацией понимается внутреннее коммуникативное пространство, на фоне которого разворачиваются коммуникационные процессы, где личность сама выступает в роли социума, взаимодействуя сама с собой. Согласно Н. И. Сарджвеладзе (Сарджвеладзе 1989), когда говорят об интракоммуникативном процессе, то имеют в виду проявление амбивалентного отношения личности к самой себе. С одной стороны, согласно автору, это манипулятивный подход к себе и чувство самоотчуждения; с другой стороны, прислушивание к внутреннему голосу и стремление к непроизвольному выражению своего «Я». Аналогом процесса интракоммуникации, представленного Н. И. Сарджвеладзе, является процесс аутодиалога, или внутреннего диалога человека с самим собой, предложенный к рассмотрению В. В. Столиным (Столин 1983; 2000) и С. Р. Пантеевым (Пантеев 1991; 2000).

В ходе анализа работ отечественных психологов в качестве субъективных условий процесса интракоммуникации были выделены такие структурные компоненты самоотношения, как самопонимание, самоинтерес и ожидание положительного отношения других (ОПОД, или «отражаемое» самоотношение).

С одной стороны, самоинтерес представлен в качестве субъективного условия, поскольку определяет меру заинтересованности собой, самооценности, близости к самому себе, на фоне которого достигается более тесный контакт с самим собой. С другой стороны, самопонимание в качестве условия аутодиалога определяет меру самопроникновения, понимания своих личностных особенностей или, наоборот, поверхностность суждений, непонимание истинных намерений, достоинств и недостатков (Андреева 2003). «Отражаемое» самоотношение позволяет установить то, как подросток строит диалог с собой, основываясь на закреплённых в данный момент представлениях об отношении к нему других.

Детализируя вопрос, посвященный проблемным переживаниям, авторы акцентируют внимание на категориях «переживание» и «проблема». Переживание описывается как испытываемое субъектом эмоционально окрашенное состояние, непосредственно представленное в его сознании и выступающее для него как событие его собственной жизни (Петровский, Ярошевский 1998). Согласно И. И. Ивановой (Иванова 1969), под переживанием понимается система эмоциональных отношений, выражающая оценку глубины и разносторонности внутреннего мира личности. Данное суждение автора позволяет утверждать, что категории «переживание» и «отношение» тесным образом переплетены друг с другом, что находит отражение в работах отечественных исследователей (Божович 1995; Умарова 1997). Вместе с тем переживание есть выражение субъективного отношения в активной роли — «в роли побудительного мотива» выполняемой деятельности личности и ее поведения (Иванова 1969). Данное положение наводит на мысль о тесной связи переживаний и поступков личности.

В свою очередь, «подростковые проблемы» характеризуются тремя составляющими: наличием противоречия в жизненной ситуации, переживанием этого противоречия и осознанием его как проблемы, желанием его разрешить (Регуш, Лихтарников 2000).

В исследовании раскрывается положение, согласно которому затрудненность процесса интракоммуникации, выраженная через низкий интерес к своему «Я», слабое понимание своих намерений, достоинств и недостатков, ожидание антипатичного отношения других к своему «Я», находит отражение в острых проблемных переживаниях, касающихся ряда жизненных областей школьников, и делает сложным процесс их социальной адаптации как в школьной среде, так и за ее пределами.

За теоретическую основу изучения были взяты положения В. В. Столина, С. Р. Пантеева, Н. И. Сарджвеладзе, Л. А. Регуш, А. Л. Лихтарникова, Р. М. Грановской, И. М. Никольской, Г. Г. Федоровой, А. Х. Умаровой.

Организация и методы исследования

Целью проводимого исследования было изучение структурно-функциональных компонентов самоотношения (самопонимания, самоинтереса, ожидаемого отношения других), служащих субъективными условиями интракоммуникационного процесса, на фоне которого отмечаются переживания проблем в разных

жизненных областях подростков. В ходе исследования учитывались такие переменные, как «пол», «возраст», «социальная направленность поведения» школьников.

Основным положением исследования является то, что затрудненность процесса интракоммуникации, выраженная через низкий интерес к своему «Я», слабое понимание своих намерений, достоинств и недостатков, ожидание антипатичного отношения других к своему «Я», находит отражение в острых проблемных переживаниях школьников в ряде жизненных областей и делает сложным процесс их социальной адаптации.

Для реализации цели исследования были поставлены следующие задачи:

1. Изучение особенностей структурно-функциональных компонентов самооотношения, служащих субъективными условиями интракоммуникации, у просоциальных и асоциальных школьников с учетом полового критерия.
2. Изучение особенностей структурно-функциональных компонентов самооотношения, служащих субъективными условиями интракоммуникации, у просоциальных и асоциальных школьников с учетом возрастного критерия.
3. Изучение проблемных переживаний просоциальных и асоциальных школьников.
4. Установление корреляционной связи между изучаемыми компонентами самооотношения просоциальных и асоциальных школьников и степенью их проблемных переживаний в разных жизненных областях.

Объектом исследования выступили учащиеся средних общеобразовательных школ (260 подростков с просоциальным поведением) и сменных общеобразовательных школ (151 подросток с асоциальным поведением) Санкт-Петербурга. Общий объем выборки составил 411 человек.

На основании проведенных бесед со специалистами психологических служб сменных школ, в которых обучаются асоциальные подростки, а также при участии Ю. С. Пежемской (Пежемская 2001) были выделены характерологические особенности этой категории школьников: наличие существенных проблем в поведении (педагогическая запущенность, правонарушения, эпизодическое употребление наркотических и психотропных веществ), отставание в учебе, слишком большая осведомленность о незаконном способе добывания денег, наркотиков, одежды, учет в отделе профилактики правонарушителей многих из таких подростков. Данные

проявления асоциальных подростков описываются как девиантное или трудное поведение многими отечественными исследователями (Змановская, Рыбников 2019; Федорова 1992; 2000; Райс 2000; Славина 1998).

Для выявления особенностей самопонимания, самоинтереса, «отражаемого» самоотношения, а также установления значимых связей между данными показателями и проблемными переживаниями подростков в разных жизненных областях применялись следующие методики исследования: «Тест-опросник самоотношения» (В. В. Столин, С. Р. Пантеев), «Проблемная анкета», часть 1 (Seiffge-Krenke 1984).

Результаты и их обсуждение

В ходе изучения компонентов самоотношения с учетом достоверности различий по этим показателям между двумя выборками школьников было установлено, что просоциальными подростками ($M_1 = 5,25$) значительно чаще, чем асоциальными ($M_2 = 4,88$), фиксируется ощущение ценности собственного «Я», как для себя, так и других (показатель «самоинтерес», при $t = 2,323$, $p = 0,021$). На уровне тенденции в выборке просоциальных подростков ($M_1 = 2,70$) отмечаются более высокие значения по показателю «самопонимание», чем в выборке асоциальных подростков ($M_2 = 2,48$, при $t = 1,595$, $p = 0,112$). Исходя из утверждений И. М. Никольской и Р. М. Грановской (Грановская, Никольская 1999) о том, что активизация механизмов психологической защиты не позволяет личности в полной мере осознавать истинное положение дел, можно предположить, что сравнительно низкий уровень самопонимания асоциальных подростков объясняется более выраженной активизацией механизмов Эго-защиты. Вместе с тем низкий уровень осознанности своего «Я» асоциального подростка, согласно Г. Г. Федоровой (Федорова 2000), объясняется тем, что его внутренний мир замыкается на ценностях той социальной общности, в которую он входит, а его ценности и интересы вытесняются, «отодвигаются в сторону» в пользу интересов этой общности.

Относительно показателя «ожидание положительного отношения других» («ОПОД») отмечается такая же картина, как и при показателе «самоинтерес»: асоциальные подростки значительно чаще склонны ощущать антипатическое отношение к себе со стороны других, чем просоциальные ($M_1 = 9,32$, $M_2 = 8,72$ при $t = 2,430$, $p = 0,016$). Объяснением этого может служить тот факт, что асоциальные школьники в большей

степени, чем их просоциальные сверстники, испытывают на себе влияние отрицательных оценок своей личности и поведения. Они «привыкают» к частым порицаниям, к неодобрительному отношению и негативной оценке взрослых, при которой положительные черты личности остаются незамеченными, а отрицательные неоднократно подчеркиваются (Андреева 2003).

При помощи t-критерия Стьюдента для независимых выборок были обнаружены значимые различия по критерию «пол»: просоциальные девочки значимо чаще испытывают интерес к своей личности, чем мальчики (соответственно $M_1 = 5,67$, $M_2 = 4,77$ при $p \leq 0,001$, $t = -4,71$, показатель «самоинтерес»). В то же время мальчики отмечают лучшее понимание своей личности, чем девочки ($M_2 = 2,86$, $M_1 = 2,56$, показатель «самопонимание»), однако значимых различий по этому показателю получено не было (при $p > 0,05$). Кроме того, девочки значимо чаще мальчиков ожидают положительного отношения от других, с одобрением и принятием ($M_1 = 9,60$, $M_2 = 8,97$ при $p \leq 0,05$, $t = 2,183$, показатель «ОПОД»).

В выборке асоциальных школьников средние значения по показателю «самоинтерес» фактически равные, как у девочек (M_1), так и мальчиков (M_2), и составляют соответственно 4,90 и 4,87. Относительно показателя «ОПОД» прослеживается та же картина, что и в выборке просоциальных школьников: девочки в большей степени, чем мальчики, ожидают положительного отношения других ($M_1 = 9,31$, $M_2 = 8,29$ при $p \leq 0,01$, $t = -2,477$).

При изучении возрастной динамики «самоинтереса» и «ОПОД» в выборке просоциальных подростков была установлена одинаковая тенденция: максимальное значение арифметических средних приходится на 15 лет, в отличие от более раннего возраста (14 лет при $p \leq 0,01$). То есть у просоциальных подростков фиксируется параболический рост по нисходящей показателей «самоинтерес» и «ОПОД» (минимальные значения отмечаются в 14 и 16 лет, пиковые значения приходятся на 15 лет). В данном случае отмечается тесная связь между ожидаемым отношением других к своему «Я» и собственно самоотношением подростка, выраженным через самооценку, самоинтерес: чем позитивнее к подростку относятся окружающие, тем положительнее его отношение к самому себе. У асоциальных подростков значимых возрастных изменений по данным показателям не обнаруживается, но по «самоинтересу» фиксируется слабое линейное увеличение числовых

значений, а по «ОПОД» — слабое линейное уменьшение. Касательно показателя «самопонимание»: в изучаемых выборках обнаруживается факт постепенного уменьшения числовых значений. При этом у просоциальных подростков максимальные значения данного показателя фиксируются в 14 лет, у асоциальных — в 15 лет. Таким образом, «оптимальным периодом» для осуществления интракоммуникативного процесса является 14–15-летний временной отрезок времени, в то время как к 16 годам подростками отмечается факт меньшего понимания себя, сопровождаемый внутренним недовольством, сомнениями в адрес своего «Я», повышенной самокритичностью и ожиданием антипатического отношения других к своему «Я» (Андреева 2005b).

В ходе изучения проблемных переживаний в изучаемых выборках было обнаружено, что у просоциальных подростков озабоченность проблемами несколько выше, чем у асоциальных (за исключением проблем в областях «Взаимоотношения с родителями» и «Отношение к собственному “Я”»). Возможно, причина этого связана с большей активизацией у последних механизмов психологической защиты. При этом девочками обоих изучаемых типов социальной направленности поведения большинство из проблем переживаются интенсивнее, чем мальчиками (в частности, проблемы в областях «Будущее», «Взаимоотношения с родителями», «Отношение к собственному “Я”», «Школа»). При акцентировании внимания на возрастной динамике по данному показателю отмечено: в выборке просоциальных школьников средние значения проблемной озабоченности убывают от 14 лет, принимая минимальные значения в 15 лет, а к 16 годам вновь повышаются. В выборке асоциальных подростков, напротив, максимальные значения проблемной озабоченности фиксируются в 15 лет (Андреева 2005a).

В ходе анализа работ ряда отечественных исследователей (Иванова 1969; Божович 1995; Умарова 1997; Кон 1984; Слотина 2017) были выделены два центральных положения:

1. Объективные реальные отношения (субъект-субъектные отношения) задают тон самоотношению личности, которое, в свою очередь, проявляется в определенных переживаниях, отличающихся своей модальностью и интенсивностью.
2. Самоотношение выполняет роль «побудительного мотива» деятельности и поведения личности.

Из этого следует, что параметры самоотношения определяют тон переживаний, находя

Табл. Корреляционные связи между компонентами самооотношения (СО) и озабоченностью проблемами в разных жизненных областях (N = 411)

Компоненты СО Область проблем	Самоинтерес (СИ+)	Ожидание положительного отношения других (ОПОД)	Самопонимание (СПон+)
Школа			–,217***
Будущее	–,219***	–,270	–,227***
Взаимоотношения с родителями		–,108*	–,237
Взаимоотношения со сверстниками		–,198***	–,289
Свободное время	–,183**		–,273
Противоположный пол	–,180**	–,231	–,222***
Собственное «Я»	–,242	–,349	–,406

Примечание: * $p \leq 0,1$; ** $p \leq 0,05$; *** $p \leq 0,01$; $p \leq 0,001$.

выражение в поведении и деятельности личности (Андреева 2003).

Теоретический анализ данного направления был подкреплен следующим экспериментальным этапом исследования, который заключался в установлении значимых связей между изучаемыми компонентами самооотношения и озабоченностью проблемами в разных жизненных областях (N = 411). Полученные данные отражены в таблице.

Раскроем подробно полученные результаты, представленные в таблице.

Все изучаемые компоненты самооотношения образуют отрицательные значимые связи с рассматриваемыми проблемными областями: отрицательная модальность данного вида отношений находит выражение в негативных переживаниях, связанных с личностно значимыми для школьника проблемами.

Среди изучаемых компонентов наибольшее влияние в качестве «стимула» на проблемную озабоченность оказывает низкое самопонимание. Это касается всех изучаемых проблемных областей. Получается, что недостаточное понимание сильных и слабых сторон своей личности, возможностей и желаний, смены своего настроения, мотивов своего поведения и действий, совершаемых по отношению к другим и себе, находит выражение в переживаниях школьников. Самопонимание — это прежде всего откровенное, доброжелательное и уважительное отношение к самому себе. Если это отношение лишено перечисленных эмоциональных составляющих, то отношение к другим со стороны подростка тоже будет их лишено. Это, в свою очередь, затрудняет выстраивание позитивно окрашенно-

го субъект-субъектного отношения, что имеет проявление в его негативных переживаниях.

Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что проблемная озабоченность теми областями, которые связаны с осуществлением социальных контактов подростка с другими (например, проблемные области «Взаимоотношения с родителями», «Взаимоотношения со сверстниками», «Взаимоотношения с противоположным полом»), отмечается и на фоне низких значений по шкале «ОПОД», то есть на фоне неуверенности школьника в том, что он заслуживает положительного отношения от других, уважения и симпатии. Это же прослеживается применительно к проблемной области, связанной с собственным «Я»: например, при недовольстве подростком своей внешностью, излишней импульсивности, вспыльчивости и несдержанности («меня не уважают, не принимают в расчет, потому что я некрасив, не умею сдерживать свои эмоции»), при непонимании своих желаний, намерений и способностей («я неинтересен другим, потому что не могу определить, что мне самому интересно, что я могу ради себя и других»), при обеспокоенности своей излишней доверчивостью, открытостью, сложностью отстаивания своей точки зрения («я ощущаю несерьезное отношение других к себе, потому что излишне доверчив и открыт, а этим пользуются окружающие»).

Вместе с тем отсутствие тенденции к получению/пополнению информации о самом себе, а также отсутствие склонности к постоянному изучению своего «Я», к анализу своих возможностей и способностей сопровождается переживаниями в проблемных областях, связанных

со своим будущим, свободным времяпровождением, взаимоотношениями с противоположным полом и отношением к собственному «Я».

Таким образом, отрицательная модальность самоотношения школьников, выраженная через низкие значения изучаемых показателей процесса их интракоммуникации, отражается в переживаниях проблемных областей и в дальнейшем определяет успешность/неуспешность их социальной адаптации.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие **выводы**:

1. У просоциальных школьников-подростков показатели «самоинтереса» и «ожидания положительного отношения других» отмечаются значимо чаще, чем у асоциальных сверстников (при $p \leq 0,05$). На уровне тенденции значения показателя «самопонимание» у просоциальных подростков выше, чем у асоциальных ($p = 0,112$). При этом у просоциальных девочек значимо чаще, чем у мальчиков, фиксируются высокие значения показателей «самоинтерес» (при $p \leq 0,001$) и «ОПОД» (при $p \leq 0,05$). По показателю «самопонимание» значимых различий по полу не получено. У асоциальных девочек по показателю «самоинтерес» обнаружены практически такие же числовые значения, как и у мальчиков. Относительно показателя «ОПОД» ситуация такая же, как и в выборке просоциальных сверстников: у девочек числовые значения показателя значимо выше, чем у мальчиков (при $p \leq 0,01$). По показателю «самопонимание» значимых различий также не обнаружено.
2. Пиковые значения «самоинтереса» у просоциальных подростков приходятся на 15 лет, у асоциальных подростков фиксируются к 16 годам. В изучаемых выборках подростков обнаруживается постепенное уменьшение понимания своей личности, при этом пиковые значения по данному показателю у просоциальных подростков приходятся на 14 лет, у асоциальных отмечаются в 15 лет. Таким образом, оптимальные условия для интракоммуникативного процесса в обеих выборках складываются к 14–15 годам. В выборке просоциальных подростков максимальные значения по показателю «ОПОД» наблюдаются в 15-летнем возрасте, у асоциальных подростков значимых различий по критерию «возраст» не получено.
3. У просоциальных подростков отмечается большая проблемная озабоченность, чем у асоциальных. Это касается всех проблем, за исключением таковых в областях «Взаимоотношения с родителями» и «Отношение к собственному “Я”», которые интенсивнее переживаются асоциальными школьниками. Девочки отмечают большую озабоченность проблемами, чем мальчики. По возрастному критерию: у просоциальных школьников средние значения проблемной озабоченности к 16 годам повышаются; в выборке асоциальных подростков, напротив, максимальные значения проблемной озабоченности фиксируются в 15 лет.
4. Переживания проблем во всех жизненных областях у школьников-подростков отмечаются на фоне отрицательной модальности структурно-функциональных компонентов их самоотношения, являющихся субъективными условиями процесса интракоммуникации, и определяют успешность/неуспешность их социальной адаптации.

Литература

- Андреева, Е. Н. (2003) *Противоречия в самоотношении и проблемы подростков. Диссертация на соискание степени кандидата психологических наук*. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 200 с.
- Андреева, Е. Н. (2005а) Проблемные переживания асоциальных подростков (группа риска). В кн.: А. А. Регуш (ред.). *Психология современного подростка*. СПб.: Речь, с. 194–208.
- Андреева, Е. Н. (2005б) Самоотношение подростков. В кн.: А. А. Регуш (ред.). *Психология современного подростка*. СПб.: Речь, с. 27–36.
- Божович, Л. И. (1995) *Избранные психологические труды*. М.: Международная педагогическая академия, 212 с.
- Грановская, Р. М., Никольская, И. М. (2001) *Психологическая защита у детей*. СПб.: Речь, 507 с.
- Змановская, Е. В., Рыбников, В. Ю. (2019) *Девiantное поведение личности и группы*. СПб.: Питер, 352 с.
- Иванова, И. И. (1969) О некоторых аспектах проблемы «личность и сознание». В кн.: В. М. Банщиков, Л. А. Рохлина, Е. В. Шорохова (ред.). *Проблемы личности. Материалы симпозиума*. М.: б. и., с. 414–424.
- Кон, И. С. (1984) *В поисках себя: Личность и ее самосознание*. М.: Политиздат, 336 с.
- Пантеев, С. Р. (1991) *Самоотношение как эмоционально-оценочная система*. М.: Изд-во Моск. ун-та, 108 с.
- Пантеев, С. Р. (2000) Самоотношение. В кн.: Д. Я. Райгородский (ред.). *Психология самосознания*. Самара: БАХРАХ-М, с. 208–242.

- Пежемская, Ю. С. (2001) *Формирование мотивационно-волевой сферы подростков и юношей групп социального риска. Диссертация на соискание степени кандидата психологических наук*. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 228 с.
- Петровский, А. В., Ярошевский, М. Г. (1998) *Основы теоретической психологии*. М.: ИНФА-М, 528 с.
- Райс, Ф. (2000) *Психология подросткового и юношеского возраста*. СПб.: Питер, 656 с.
- Регуш, Л. А., Лихтарников, А. Л. (2005) Подросток в эпоху перемен (Жизненные проблемы подростков Санкт-Петербурга). В кн.: Л. А. Регуш (ред.). *Психология современного подростка*. СПб.: Речь, с. 7–26.
- Сарджвеладзе, Н. И. (1989) *Личность и ее взаимодействие с социальной средой*. Тбилиси: Мецниереба, 204 с.
- Славина, Л. С. (1998) *Трудные дети*. М.: Ин-т практ. психол.; Воронеж: МОДЭК, 444 с.
- Слотина, Т. В. (2017) *Психология личности*. СПб.: Питер, 448 с.
- Столин, В. В. (2000) Уровни и единицы самосознания. В кн.: Д. Я. Райгородский (ред.). *Психология самосознания*. Самара: БАХРАХ-М, с. 123–155.
- Столин, В. В. (1983) *Самосознание личности*. М.: Изд-во Моск. ун-та, 284 с.
- Умарова, Л. Х. (1997) *Проблемы и переживания подростков, находящихся в экстремальных условиях. Автореферат диссертации на соискание степени кандидата психологических наук*. СПб.: РГПУ им. А. И. Герцена, 16 с.
- Федорова, Г. Г. (1992) *Трудный подросток: становление личности*. СПб.: Знание, 32 с.
- Федорова, Г. Г. (2000) *Коррекционная работа с подростками девиантного поведения*. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 77 с.
- Seiffge-Krenke, I. (1989) Bewältigung alltäglicher Problemsituationen: Ein Coping-Fragebogen für Jugendliche. *Zeitschrift für Differentielle und Diagnostische Psychologie*, vol. 10, no. 4, pp. 210–220.

References

- Andreeva, E. N. (2003) *Protivorechiya v samootnoshenii i problemy podrostkov [Contradictions in self-attitude and problems of teenagers]. PhD dissertation (Psychology)*. Saint Petersburg: Herzen State Pedagogical University of Russia Publ., 200 p. (In Russian)
- Andreeva, E. N. (2005a) Problemye perezhivaniya asocial'nykh podrostkov (gruppa riska) [The problematic experiences of antisocial adolescents (risk group)]. In: L. A. Regush (ed.). *Psikhologiya sovremennogo podrostka [The psychology of the modern teenager]*. Saint Petersburg: Rech' Publ., pp. 194–208. (In Russian)
- Andreeva, E. N. (2005b) Samootnoshenie podrostkov [Self-attitude of adolescents]. In: L. A. Regush (ed.). *Psikhologiya sovremennogo podrostka [The psychology of the modern teenager]*. Saint Petersburg: Rech' Publ., pp. 27–36. (In Russian)
- Bozhovich, L. I. (1995) *Izbrannye psikhologicheskie trudy [Selected psychological works]*. Moscow: Mezhdunarodnaya pedagogicheskaya akademiya Publ., 212 p. (In Russian)
- Fedorova, G. G. (1992) *Trudnyj podrostok: stanovlenie lichnosti [Difficult teenager: Becoming a person]*. Saint Petersburg: Znanie Publ., 32 p. (In Russian)
- Fedorova, G. G. (2000) *Korreksionnaya rabota s podrostkami deviantnogo povedeniya [Correctional work with adolescents of deviant behavior]*. Saint Petersburg: Herzen State Pedagogical University of Russia Publ., 77 p. (In Russian)
- Granovskaya, R. M., Nikol'skaya, I. M. (2001) *Psikhologicheskaya zashchita u detej [Psychological protection in children]*. Saint Petersburg: Rech' Publ., 507 p. (In Russian)
- Ivanova, I. I. (1969) O nekotorykh aspektakh problemy "lichnost' i soznanie" [On some aspects of the problem "personality and consciousness"]. In: V. M. Banskichikov, L. L. Rokhlina, E. V. Shorokhova (eds.). *Problemy lichnosti. Materialy simpoziuma [Problem of personality. Proceedings of the symposium]*. Moscow: s. n., pp. 414–424. (In Russian)
- Kon, I. S. (1984) *V poiskakh sebya: Lichnost' i ee samosoznanie [In search of self: Personality and self-awareness]*. Moscow: Politizdat Publ., 336 p. (In Russian)
- Pantileev, S. R. (1991) *Samootnoshenie kak emotsional'no-otsenochnaya sistema [Self-attitude as an emotional evaluation system]*. Moscow: Moscow University Publ., 108 p. (In Russian)
- Pantileev, S. R. (2000) Samootnoshenie [Self-attitude]. In: D. Ya. Rajgorodskij (ed.). *Psikhologiya samosoznaniya [Psychology of self-consciousness]*. Samara: BACHRACH-M, pp. 208–242. (In Russian)
- Petrovskij, A. V., Yaroshevskij, M. G. (1998) *Osnovy teoreticheskoy psikhologii [The foundations of theoretical psychology]*. Moscow: INFA-M Publ., 528 p. (In Russian)
- Pezhemskaya, Yu. S. (2001) *Formirovanie motivatsionno-volevoj sfery podrostkov i yunoshej grupp social'nogo riska [Formation of motivational-volitional sphere of adolescents and young men of social risk groups]. PhD dissertation (Psychology)*. Saint Petersburg: Herzen State Pedagogical University of Russia Publ., 228 p. (In Russian)
- Rice, F. P. (2000) *The adolescent: Development, relationships and culture*. Saint Petersburg: Piter Publ., 656 p. (In Russian)

- Regush, L. A., Likhtarnikov, A. L. (2005) *Podrostok v epokhu peremen (Zhiznennye problemy podrostkov Sankt-Peterburga)* [Teenager in the era of change (Life problems of teenagers in St Petersburg)]. In: L. A. Regush (ed.). *Psikhologiya sovremennogo podrostka [The psychology of the modern teenager]*. Saint Petersburg: Rech' Publ., pp. 7–26. (In Russian)
- Sardzhveladze, N. I. (1989) *Lichnost' i ee vzaimodejstvie s social'noj sredoj [Personality and its interaction with the social environment]*. Tbilisi: Metsniereba Publ., 204 p. (In Russian)
- Seiffge-Krenke, I. (1989) Bewältigung alltäglicher Problemsituationen: Ein Coping-Fragebogen für Jugendliche [Coping with everyday problem situations: A coping questionnaire for adolescents]. *Zeitschrift für Differentielle und Diagnostische Psychologie*, vol. 10, no. 4, pp. 210–220. (In German)
- Slavina, L. S. (1998) *Trudnye deti [Difficult child]*. Moscow: Institute of Practical Psychology Publ.; Voronezh: MODEK Publ., 444 p. (In Russian)
- Slotina, T. V. (2017) *Psikhologiya lichnosti [Personality psychology]*. Saint Petersburg: Piter Publ., 448 p. (In Russian)
- Stolin, V. V. (1983) *Samosoznanie lichnosti [Self-awareness]*. Moscow: Moscow State University Publ., 286 p. (In Russian)
- Stolin, V. V. (2000) Urovni i editsy samosoznaniya [Levels and units of self-consciousness]. In: D. Ya. Rajgorodskij (ed.). *Psikhologiya samosoznaniya [Psychology of self-consciousness]*. Samara: BACHRACH-M Publ., pp. 123–155. (In Russian)
- Umarova, L. H. (1997) *Problemy i perezhivaniya podrostkov, nakhodyashchikhsya v ekstremal'nykh usloviyakh [Problems and experiences of adolescents in extreme conditions]. Extended abstract of PhD dissertation (Psychology)*. Saint Petersburg: Herzen State Pedagogical University of Russia, 16 p. (In Russian)
- Zmanovskaya, E. V., Rybnikov, V. Yu. (2019) *Deviantnoe povedenie lichnosti i gruppy [Deviant behavior of the individual and group]*. Saint Petersburg: Piter Publ., 352 p. (In Russian)